

Научная статья

УДК 94(470.57)“18/19”:633.71(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.14

Табаководство на Южном Урале (Уфимская губерния, вторая половина XIX — начало XX века)

Михаил Игоревич Роднов¹, Лейла Факиловна Сайфуллина²

^{1,2} Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

¹ rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

² sleila.83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5967-2694>

Аннотация. Россия к началу XX века занимала третье место в мире по развитию табаководства. Но основные районы выращивания табака находились в южных регионах, в северных губерниях в основном разводили махорку (деревенский табак). В исторических источниках сохранились минимальные свидетельства о табаководстве на Южном Урале, документы сообщали о единичных случаях. Но изучение нового источника — подворных карточек первой советской переписи 1920 г. неожиданно открыло совершенно иную картину. По всей Уфимской губернии, с юга до северных границ с Пермской губернией, крестьянство почти всех национальностей (видимо, исключая башкир) выращивало табак (махорку). В ряде селений возникли центры достаточно крупного товарного производства табака, плантации составляли тысячи кустов. Помимо домашнего употребления, значительное количество табака поступало на местные рынки, этот процесс усилила экономическая разруха в годы Гражданской войны. Табаководство в начале XX столетия было широко распространено в крестьянском хозяйстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство, табаководство, крестьянство, рынок, торговля, Южный Урал, Башкирия.

Для цитирования: Роднов М. И., Сайфуллина Л. Ф. Табаководство на Южном Урале (Уфимская губерния, вторая половина XIX — начало XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 220—242. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/14_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.14.

Original article

Tobacco Growing in the Southern Urals (Ufa Province, Second Half of the 19th — Early 20th Centuries)

Mikhail I. Rodnov¹, Leila F. Saifullina²

^{1,2} Order of the Badge of Honor, Institute of History, Language, and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

¹ rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

² sleila.83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5967-2694>

Abstract. By the early 20th century, Russia ranked third in the world in terms of tobacco production. However, the main tobacco-growing areas were in the southern regions, while the northern provinces primarily cultivated makhorka (village tobacco). Historical sources provide minimal evidence of tobacco growing in the Southern Urals, with documents reporting isolated cases. However, a study of a new source — household cards from the first Soviet census of 1920 — unexpectedly revealed a completely different picture. Throughout Ufa Province, from the south to the northern border with Perm Province, peasants of almost all nationalities (apparently excluding the Bashkirs) grew tobacco (makhorka). In a number of villages, centers of fairly large-scale commercial tobacco production emerged, with plantations comprising thousands of plants. In addition to home consumption, a

© Роднов М. И., Сайфуллина Л. Ф., 2026

significant amount of tobacco was exported to local markets, a process accelerated by the economic devastation of the Civil War. Tobacco growing was widespread in peasant farming at the beginning of the 20th century.

Keywords: agriculture, tobacco growing, peasantry, market, trade, Southern Urals, Bashkiria.

For citation: Rodnov M. I., Saifullina L. F. Tobacco Growing in the Southern Urals (Ufa Province, Second Half of the 19th — Early 20th Centuries). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 220—242. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.14>.

Введение

Заполонивший с эпохи Петра Великого Российскую державу курительный табак ко второй половине XIX в. стал неотъемлемой частью повседневности и на Южном Урале (история нюхательного и жевательного табака не рассматривается). Исследователи преимущественно изучают ситуацию в южных регионах, поскольку в северных губерниях выращивали главным образом махорку. Не случайно уже в дореволюционной историографии им уделялось основное внимание [83; 84]. В современной литературе редкие исследования по табаководству в Российской империи выходили на Кубани [4; 68] и в соседних регионах [14]. Большую роль в табачной промышленности России играли крымские караимы, что получило отражение в трудах Е. А. Ердокеско, И. В. Зайцева, Д. А. Прохорова и др. [7; 9; 67].

Это естественно, потому что табаководство и было сконцентрировано там. В официальной статистике, фиксирующей акцизную промышленность, а косвенный налог на табак приносил третий по размеру среди акцизов доход казне (в 1911 г. — 66,3 млн. руб.), Уфимская и Оренбургская губернии вообще не упоминаются. Из губерний Восточного района приводились данные только по Самарской, где табаководство процветало в Николаевском и Новоузенском уездах. «Посадкою табака занимаются преимущественно немцы-колонисты и местные крестьяне. Посадка табака в 1911 г. в рассадники и высадка его на гряды производились при благоприятных условиях. Но затем бездождие и сильная жара повлияли на дальнейшее произрастание, и на многих плантациях табак американских семян (по местному названию “немецкий”) окончательно погиб. Плантации эти были вторично засеяны табаком махоркою» [13, отд. II. Табачная промышленность, с. 5—6]. Сбор табака в Самарской губернии в отдельные годы достигал 200 тыс. пуд.

Отсутствие интереса официальной статистики к Южному Приуралью объяснялось существованием здесь табаководства для собственного потребления (домашнего обихода), а не для продажи, а также преобладанием низших сортов (махорки). В России выращивались «как высшие сорта табака: из турецких семян (жёлтые, или папиросные) и из американских (тёмные, сигарные), так и низшие: бакун, махорка, швицент» [13, отд. II. Табачная промышленность, с. 3].

В 1913 г. крупнейшими производителями табака высших (жёлтых) сортов из турецких семян были Кубанская область (584,5 тыс. пуд.) и Сухумский округ (442,8 тыс. пуд.), высших сортов из американских семян — Самарская (около 124 тыс. пуд.) и Черниговская (88,7 тыс. пуд.) губернии, махорки и других низших сортов — Полтавская (1 млн. 248 тыс. пуд.), Черниговская (1 млн. 422,5 тыс. пуд.), Тамбовская (929,6 тыс. пуд.) губернии [22, с. 7, 8, 10].

Хотя Россия в начале XX в. занимала третье место в мире среди производящих табак стран, табачные плантации охватывали небольшие площади (около 60 тыс. дес.). Если выращивание обыкновенного табака приносило доход примерно как картофель или сахарная свёкла, то качественный табак давал до 1,5—2 тыс. руб. с десятины, как лучшие сады и огороды. В России преобладали три типа табака — русский (простой), восточный (турецкий) и простой сигарный (тяжёлый), отличавшиеся по вкусу и запаху (аромату) [85, с. 2—3].

Русский тип «имеет очень резкий запах (махорки) и грубый крепкий вкус; тяжёлому типу свойствен запах дешёвых сигар и несколько горьковатый и крепкий вкус; восточный же отличается нежным сладким ароматом и мягким приятным вкусом» [85, с. 3—4].

Крестьянский или деревенский табак (тютюн) имеет три разновидности: махорка, бакун и швицент (жёлтый бакун). «Махорка является главной разновидностью табака из разводимых в России. Под названием махорки у нас известны много сортов крестьянского табака, из которых главнейшими являются *серебрянка, караблинка и синяя махорка*» [85, с. 8—9]. Первые два — это низкорослая и высокорослая зелёная махорка. Бакун отличается от махорки более нежными листьями (черниговский бакун). Швицент — кременецкий жёлтый бакун — такой же, но у него перед созреванием всё растение желтеет [85, с. 9].

По оценке специалиста, «к виду жёлто-зелёно-цветущего табака принадлежат преимущественно сорта, дающие простой курительный табак, годящийся более для нюхательного табака, лечения овец, истребления насекомых и других целей. К нему принадлежит амерсфортский табак, или, т. наз., махорка, вывезенный из Америки в Голландию, откуда из г. Амерсфорта [само наименование — махорка, считается, произошло от имени города, там была табачная промышленность. — *Авт.*] в начале прошлого столетия он был перенесён в Малороссию, где его разведение приняло значительные размеры. Он употребляется в России, как известно, простым народом, между тем как в Голландии его и этот класс народа не употребляет» [20, с. 7]. Это самая распространённая версия, которая уже в XIX в. вызывала сомнения и не имеет убедительных доказательств [16, с. 85—87].

А. А. Мертц даже выделил в своей книге особый раздел — «Северный предел разведения высших сортов табака в России», заканчивая его «ниже Оренбурга на Урале». А земли, «лежащие выше северной границы этого района и не очень удалённые от неё, могут в благоприятных по положению местностях производить ещё табак порядочного качества; но чем далее на север от неё, тем худшие по вкусу и качеству получаются табачки» [20, с. 9—10].

Продажа табачных изделий приносила государству огромные доходы в виде акцизов [19; 79; 80], что отразила небольшая литература [2; 8; 15]. Кратко этот сюжет поднимался в энциклопедиях и обобщающих работах. Отмечалось, что в пореформенный период значительно увеличился «доход от обложения табака» — со 151 тыс. до 2,5 млн. руб. В 1871 г. табачный устав распространили на Сибирь и Царство Польское, «а в 1877 г. обложение распространено на махорку, до этого времени употреблявшуюся в нефабрикованном виде и не подлежащую акцизу» [10, с. 180]. История табачного производства и табаководства показана в трудах некоторых директоров табачных фабрик [21; 76], коллекционеров [75], в популярных сочинениях [3; 5; 6], брошюрах для дачников-садоводов или на интернет-ресурсах.

Целью данной статьи является анализ состояния табаководства на Южном Урале в контексте менявшейся правительственной политики в отношении производства и акцизного обложения этой отрасли экономики. Конкретной задачей исследования поставлен поиск крестьянского табаководства, преимущественно выращивания махорки, которое в дореволюционный период практически не попадало в поле зрения государственной (акцизной) и земской статистики, фактически оставаясь «серой» зоной народного хозяйства.

Большой объём информации, включая аналитические материалы, сообщают источники — издания официальной статистики, региональные адрес-календари и прочие справочники, в статье впервые вводятся в научный оборот новые архивные данные (подворные карточки переписей) из фондов Национального архива Республики Башкортостан.

Результаты исследования

Несмотря на большие доходы от акциза с табака, к стабильному обложению низших сортов (махорки) власть долгое время не переходила. Лишь к концу XIX в. масштабы производства и торговли дешёвым народным табаком достигли таких величин, что упускать выгоду становилось невозможным. Это в первую очередь затрагивало северные регионы.

В России в основном выращивался табак двух видов — виргинский и махорка (разновидность бакун). Махорка (*Nicotiana rustica* L.), подвид Деревенский табак (*Rustica*) рода Табак семейства Паслёновых, содержит никотина в несколько раз больше, чем другие виды (самая крепкая — серебрянка).

В диссертации И. И. Понтага отмечалось, что имеется «общее название крестьянского табака, а у нас махорки. Растение, клейкое от железистых волосков. Стебель более или менее ветвистый, листья черешковые, овальные, тупые. Зубчики чашечки неодинаковой длины. Венчик трубчатый, зеленоватый с округлёнными лопастями; трубчатка вдвое длиннее чашечки. Столбик несколько длиннее тычинок. Культивирование этого вида весьма распространено» [66, с. 18]. Холода задерживают развитие растения, поэтому табак «высеивается сперва густо» в рассадники, откуда пересаживается в поле. Махорку можно сразу сеять прямо на плантацию. После образования цветочных почек у табака они и верхушки «отламываются, чтобы развивались одни только листья», затем обрывают и часть листьев. «Если желают получить табак более крепкий, то оставляют при стебле меньше листьев, для табака более слабого дают развиваться большему количеству листьев; в последнем случае табак и сажают гуще» [66, с. 20]. По созревании срезают всё растение или обрывают одни листья (снизу вверх). Снятый с поля табак «нанизывают на шнуры или тонкие жерди и вешают в сушилках, или же его предварительно складывают в большие или меньшие кучи, чтобы в нём совершалось брожение, при котором табак нагревается и изменяется в цвете, и затем уже развешивают для сушки» [66, с. 21].

Табачные листья сушат или прямо на солнце (после брожения в кучах), или в сараях в тени, или используется огневая сушка. После брожения и сушки табак теряет свой первоначальный зелёный цвет и принимает жёлтое, коричневое и прочее окрашивание.

«Для превращения в продажный товар табак после сушки подвергается второй раз процессу брожения: табак вновь складывается в определённой величины кучи и чем-нибудь сдавливается» [66, с. 22]. Вторичным брожением (томлением) добиваются однородности в цвете табака, разрушения веществ с неприятным запахом и образования ароматических, лучшей горючести.

«Разведение табака всех сортов является свободным промыслом, но хранение листового табака дозволяется лишь плантаторам, складчикам и табачным фабрикантам» (для всех прочих считается корчемством и наказывается). Табак поступает в продажу готовым, «розничная продажа листового табака из лавок» или развозом запрещается. Но «листовой табак — махорка — может быть выпускаем из складов и из фабрик в папушах, весом в один и полфунта, по обложению их бандеролями на одинаковых основаниях с приготовленным табаком махоркою» [66, с. 22—23].

Табачные изделия в продаже разделялись на изготовленные из табака туземного происхождения (это и есть махорка, а также фабричные табачи под названием «Бакун» и «Швицент») или иностранного. Если сигары, курительный табак и папиросы делились на сорта, то «сигареты и пахитосы¹, нюхательный табак высшего достоинства, а также

¹ Пахитоса (пахитоска) — тонкая дамская завернутая в лист кукурузы папироса с мелко нарезанным табаком на мундштуке в виде соломки (мода пришла из Мексики в 1840-е гг.) или просто в обёртке из соломки.

нюхательная и курительная махорка» на сорта не разделялись [66, с. 23—24] (см. также: [20; 85]).

В 1859 г. в Уфе вышла большая книга В. М. Черемшанского, материалы для которой он взял из обследований местных чиновников. Отметив, что климат в Оренбургском крае вполне подходящий для разведения табака, он не упоминает его среди огородных культур. Зато сообщает, что марийцы (черемисы) «непременно курят табак, до которого они страстные охотники». Не уступали им вотяки (удмурты), на кушаке у мужчин обязательно был «кисет с табаком, огнива, кремь, трут и трубка с коротким чубуком». Эти народы, добавлял Черемшанский, «вследствие курения крепкого табаку из короткого чубука, сильно подвержены глазной болезни». Из Оренбуржья на обмен «в азиатские области» вывозился и табак: в 1850 г. — 2192 пуд. 10 фун. на 2795,1 руб., в 1851 г. — 2200 пуд. 10 фун. на 2999,5 руб. [82, с. 67, 182, 194, 197, 388, 390]. Наверняка привозной.

Местные исследователи пытались увидеть товарное табаководство. Например, краевед Р. Г. Игнатъев в начале 1870-х гг. отмечал, что «производство табака почти неизвестно в сельском хозяйстве Уфимской губернии и только в некоторых местах Мензелинского уезда и то в незначительных количествах, как опыт, стали засевать его немногие землевладельцы» [11, с. 11]. При составлении описания Оренбургской губернии (около 1870 г.) Игнатъев информировал: «Табак не сеят, да и по климату он может родиться только в одном Оренбургском уезде, где и были делаемы неоднократно опыты, а теперь там его высевают колонисты Спасской волости дер. Старицы, и то не более 1 десятины для себя и для продажи в г. Оренбурге, где простой табак стоит 6 р. 50 к. за пуд» [12, с. 115] (то же повторили в справочной книжке Оренбургской губернии за 1872 г.).

Однако табаку «повезло». С него брали акциз, поступления которого власти контролировали, поэтому существовала особая «акцизная» статистика. И она сообщала другие цифры. Акцизное управление Оренбургской губернии в 1868 г. предоставило официальные сведения: «существовало 5 плантаций для разведения табаку», фабрик не было. «В 1868 г. с плантаций собрано табаку 200 пуд. Продажа табаку в 1868 г. производилась из 9 складов для оптовой продажи исключительно русского листового табаку, 22 лавок, 551 лавочки и 2524 заведений с раскурочною продажей» [78, с. 37—38].

Местные землевладельцы видели перспективы табаководства. «В 1869 г. один из помещиков Оренбургского уезда, К. И. Решка, засеял в виде опыта в своём имении (Хутор Константиновка) три десятины разного сорта табаку, а именно: простого, Персидского, Турецкого, Мексиканского, Гаванского, Саксонского, Саратовского и Пфальцского. Табак вырастал роскошно, особенно последнего сорта, стволы которого поднялись выше человеческого роста, с огромной величины листьями, но, к сожалению, заведовавший плантацией наёмный табаковод оказался крайне несведущим в своём деле и всё посеянное погибло от несвоевременной уборки и неправильной просушки». Этот опыт приводил к выводу, что «здесь табаководство требует особенного внимания к делу и может быть применяемо только к невысоким сортам табаку, так как табак высших сортов едва ли может вызреть» [77, отдел II, с. 110].

В Уфимской губернии «не существовало в 1874 году ни плантаций для разведения табаку, ни фабрик для приготовления изделий из оногo. Поэтому как сырой, так и выделанный табак ввозился из других губерний». Но кроме стационарных заведений по торговле табаком, «продажа табаку производилась ещё на базарах, с возов, по 96 свидетельствам, выданным на такую торговлю. Пуд русского листового табаку продавался в 1874 году по следующим ценам: при оптовой продаже — от 1 р. 80 к. до 4 р. 50 к. и при раздробительной продаже — от 2 р. 80 к. до 6 руб.» [81, с. 132]. В крае свободно продавался листовой табак даже в розницу и с возов (обложение махорки введут в 1877 г.), учитывая-

лась только торговля, а не выращивание простого табака (мог присутствовать местный, в последующие годы также выдавались свидетельства «на право развоза для продажи русского листового табаку»).

И в 1887 г. в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии «существовала одна табачная плантация, занимавшая $1\frac{2}{3}$ десятины. На этой плантации собрано табаку-махорки 132 пуда 6 фун., который, за неимением в Уфимской губернии табачных фабрик, остаётся ещё не проданным» [65, отдел II, с. 67]. В 1892 г. в Оренбургском уезде Оренбургской губернии «была одна табачная плантация, на пространстве 65 саж. На этой плантации собрано табаку-махорки 12 пуд., которые владельцами плантации оставлены для собственного употребления» [1, приложения к адрес-календарю, с. 87].

Официальная (акцизная) статистика учитывала только достаточно крупное производство табака (плантации). В ежегодных отчётах уфимского губернатора сообщалось об отсутствии таковых, но затем появилась детальная информация. Оказалось, что «в 1888 году в Уфимской губернии существовало 27 табачных плантаций, из коих 3 в Стерлитамакском уезде, в одном селении, и 24 в Мензелинском уезде, в четырёх селениях. Пространство земли, занятое плантациями, составляет: в Стерлитамакском уезде — 2 дес. 1660 саж. и в Мензелинском уезде — 509 саж. В 1888 году на плантациях собрано табаку: в Стерлитамакском уезде — $25\frac{1}{2}$ пуд. махорки и в Мензелинском уезде $24\frac{3}{4}$ пуд. бакуна. Табак, собираемый на плантациях Мензелинского уезда, идёт исключительно на домашнее употребление, а табак плантаций Стерлитамакского уезда предназначается в продажу» [61, с. 23].

По всей видимости, акцизные чиновники обнаружили выращивание табака в достаточно крупных размерах, и не только махорки, но и более южного бакуна, даже в северном Мензелинском уезде (туда миграции из Малороссии вообще не происходило). Это свидетельствует, что культура табака глубоко проникла в сельскую среду.

С этого времени в губернаторских отчётах императору присутствует информация о выращивании табака в Уфимской губернии. В 1890 г. было учтено 27 плантаций, одна в Стерлитамакском уезде (2 дес.) и 26 — в Мензелинском (114 саж.). Засуха сожгла махорку на юге, а в Мензелинском уезде собрали «35 пудов табаку-бакуна» для себя. «Кроме сих плантаций, некоторыми из крестьян разводится табак в огородах или садах при усадьбах, исключительно для собственного употребления. Такого табаку собирается обыкновенно каждым домохозяином несколько фунтов» [62, с. 61]. Фактически власть признавала культивирование табака в южноуральской деревне, которое не учитывалось акцизными чиновниками и местными статистиками. Народ курил свою махорку или бакун, а не фабричные папиросы.

Масштабы были настолько велики, что в табачный бизнес устремился крупный капитал. Один из ведущих предпринимателей и землевладельцев Стерлитамака Аверьянов в 1896 г. засеял «табаком “махоркою” площадь земли в 13 десятин» и собрал 385 пуд. табака. «Табак производился для переработки на махорочной фабрике, об открытии которой Аверьянов ходатайствует». В 1895 г. у него посевов было 60 дес. и собрано табака 2900 пуд. Это была первая в губернии попытка учредить полноценное табачное производство — от выращивания до переработки. А в Мензелинском уезде «сеялся простой табак на огородных грядках для домашнего потребления» [63, с. 6; 64, с. 15].

Махорочная плантация Аверьянова, судя по губернаторским обзорам, функционировала недолго (1897 г. — 20 дес., 400 пуд.), в 1898 г. сообщалось, что «засева табаку в отчётном году в губернии не производилось», Аверьянов открыл оптовый склад в Стерлитамаке, где купец ряд лет хранил и распродал урожай (листовую махорку). Можно утверждать, что в губернаторские отчёты попадали сведения отдельных дотошных ак-

цизных чиновников. И хотя в печатном варианте табаководство упоминалось по 1900 г., обычно сообщалось, что посевов табака в Уфимской губернии нет. А позже тема вообще исчезла из отчётности глав региона. Не упоминался табак и в кратких разделах об огородничестве и садоводстве с добавлением неизменного клише, что инородцы этим почти не занимаются.

В 1890-е гг. складывается мощная уфимская земская статистика, оставившая огромное научное наследие. Самый пристальный взгляд был обращён на крестьянство края. Но... вмешалась народническая идеология. В центре внимания оказалось общинное (полунатуральное, традиционное) крестьянство, рыночное (предпринимательское) хозяйство воспринималось в лучшем случае как инородный элемент, поэтому интерес статистиков к чисто товарным формам сельского хозяйства был минимальный. А огородничество вообще считалось «внутренним» делом сельчанина, и при проведении статистических обследований фиксировалось исключительно полевое хозяйство.

Лишь в Стерлитамакском уезде в ходе сплошного обследования 1895—1897 гг. зафиксировали отдельные очаги табаководства. Чуваши деревни Бишкаиновой «в огородах разводят хмель и табак — для потребностей своего хозяйства». Выращивание табака отметили в посёлках Ново-Степановке и Андреевском Уршакминской и Фёдоровской волостей у переселенцев [74, с. 674]. В объёмных хозяйственно-статистических обзорах и другой литературе уфимские земцы даже не упоминали табаководство в крае.

Во время лучшей земской подворной переписи 1912—1913 гг. статистики Уфимской губернии по деревням учитывали посевы всех зерновых, а также картофеля, льна, конопли (в поле), кормовых трав; была там и графа «проч. хлебов». Но при сборе информации встречались данные по иным культурам, которые были включены в итоговые (поволостные и поуездные) данные. Так, в Мензелинском уезде в публикацию вошли сведения о площадях посева чечевицы, кормовой свёклы, репы, рапса, сурепки; в Стерлитамакском уезде — кормовой свёклы, горчицы, подсолнуха, кукурузы, мака, рапса; в Уфимском уезде — чечевицы, подсолнуха, кормовой свёклы, мака, рапса, лука, огурцов, горчицы; в Златоустовском уезде — только вики и рапса; в Бирском уезде — чечевицы, рапса, мака; в Белебеевском уезде — чечевицы, кормовой свёклы, огурцов, мака, кукурузы, горчицы, вики, репы, сурепки, рапса, подсолнуха, лука и везде «проч. хлебов» [18, с. 241, 545, 869, 1045, 1413, 1803]. Были также собраны сведения о промыслах сельчан, есть «садовники и огородники». Табак отсутствует «как класс» (подворные карточки этой переписи не сохранились).

Зато в уфимском архиве есть большая коллекция подворных карточек сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по всей Уфимской губернии (кроме Мензелинского уезда). «Идеология» исследования точно соответствовала пронародническим взглядам. В формуляре подворной карточки есть графа «Под посевами хлебов и прочих полевых растений», огороды снова пропускались, а список культур заканчивался «классической триадой»: картофель, лён, конопля. Иные технические культуры могли вписываться в оставленные пустые столбцы, что на практике случалось крайне редко.

Земская эпоха уфимской статистики полностью подтверждала весьма слабое присутствие культуры табака на Южном Урале. На первый взгляд. При изучении прошлого историк всегда сталкивается с проблемой: данное явление вообще не существовало или информация не сохранилась? Самый простой вариант первый. Однако пристальный поиск источников открывает совершенно иную картину.

Победившие в Гражданской войне большевики сразу попытались провести статистические исследования, установить, что они завоевали. И с 28 августа 1920 г. по всей Советской России прошла всеобщая перепись, включавшая сельскохозяйственную [71].

В Уфе хранится практически полная коллекция подворных карточек переписи 1920 г. как по Уфимской губернии, так и по возникшей в 1919 г. так называемой Малой Башкирии.

А «философия» советских статистиков, выполнявших задание партии и правительства, уже была совершенно иной. В стране голод, полный развал рынка, продразвёрстка, продотряды и прочие «прелести», поэтому задача советским статистикам ставилась другая — фиксировать всё! Абсолютно все посевы, вплоть до клубники и семян в чайных ложках.

В 1920 г. в деревушке Берёзовке, что под Уфой, на огороде учителей из духовенства Сперанских статистику переписали картофель (3 кв. саж. и 3 аршина, посадили 20 фунтов), 50 кочней капусты, 20 корней огурцов, 30 — помидоров, 50 — клубники и столько же малины, целый аршин земли под луком, а также морковь со свёклой (48 д. и 32 д., в долях = 0,17 грамма). А завершали эту красоту на уютном огороде дыни и арбузы (по три штуки). Держали ещё корову и десяток кур [73, с. 26—27].

На подворной карточке переписи 1920 г. (во всех формулярах), кроме посевов хлебов и прочих полевых растений, имелась отдельная таблица, где учитывались посевы на огороде и приусадебной пашне. После перечисления основных культур (от картофеля до моркови) в бланке имелись пустые графы, куда советские статистики и заносили сведения о всех прочих растениях с указанием площади и веса семян (фунты и пр.), последние часто заменялись количеством кочней или корней.

И уже выборочный просмотр подворных карточек переписи 1920 г. по Белебеевскому уезду обнаруживает сельских табаководов. Табак всегда фиксируется на приусадебной пашне и огородах. Например, на хуторе Максимовском, возле Раевки, многие сеяли табак, у состоятельного русского крестьянина 36-летнего Петра Исаевича Малафеева под посевом находилось 12,25 дес., из которых четверть десятины занимали вместе арбузы, дыни, подсолнечник, табак [35, файлы 0763—0764]. В немецком посёлке Саракуль-Рат табак сеяли богатые хозяева, например, 47-летний Людвиг Христианович Рат (81 дес. посева всего, из них под табаком 40 кв. саж.). Братья Христиановичи тоже держали небольшие табачные плантации, Христиан — 20 кв. саж., Иоанн — 60, Кондрат — 30 кв. саж. [35, файлы 0793—0797]. В эстонском посёлке Линда 50-летний Михаил Яковлевич Тамм занял табаком около 2,5 кв. саж. [35, файлы 1291—1292].

Небольшие размеры табачных посевов на фоне огромных площадей под зерновыми позволяют утверждать, что табаководство для этих фермеров носило второстепенный, домашний характер, сажали в первую очередь для себя, на продажу шли остатки.

Даже отрывочные материалы по отдельным волостям Белебеевского уезда позволяют сделать ряд важных наблюдений. Табаководство было к 1920 г. широко распространено (как товарная культура табак вполне мог конкурировать с продовольственными хлебами), зависело не столько от природно-климатических условий (табачную рассаду выращивали в рассадниках, небольших теплицах), сколько от близости рынков сбыта, на которых с деревенскими сортами соперничал привозной фабричный табак. Хотя в расположенных на железной дороге городах Белебей и Давлеканово [36] табаководство не зафиксировано, в окрестностях его выращивали. Перепись 1920 г. именно в Белебее показала единственную во всей губернии махорочную фабрику Щепкина [34], которая наверняка работала на местном сырье.

Без сомнения, распад рынка с 1917 г. привёл к массовому спросу на деревенский табак, но сводить зафиксированное в Уфимской губернии переписью 1920 г. табаководство только к возрождению архаичной полунаатуральной экономики не стоит. Освоить новую культуру так быстро вряд ли возможно, табак давно укоренился на просторах Приуралья. А выращивание табака в немецких колониях и хуторах свидетельствует, что сеяли на

огородах не только махорку; именно поволжские немцы в соседней Самарской губернии разводили американские сорта.

В связи с обнаружением табаководства на юге было решено максимально подробно просмотреть центральный Уфимский уезд как крупнейший рынок Южного Приуралья. Перепись 1920 г. обнаруживает там массовое табаководство буквально повсеместно и у всех основных групп населения (исключая башкир). При этом необходимо напомнить, что даже дотошные советские статистики наверняка не учитывали единичные кусты табака, а фиксировали более или менее заметные сплошные посадки.

Табак сеяли на западе Уфимского уезда. Более того, именно там лежал один из центров табаководства — чисто немецкая Базилевская волость (совр. Благоварский район Республики Башкортостан). Душистое растение с цветками зелёного или других цветов выращивали почти все. Юлиус Фёдорович Менш, 61 года, в 1920 г. имел 6 дес. посевов. Под табак он отвёл 3,5 сажени, где росли 45 корней [40, файлы 0004—0005]. Норма высева по деревням различалась. Если здешние немцы сажали по пять-десять кустов табака на квадратную сажень, то русские в Булгаковской волости имели до 50 корней на сажень. Чем реже сажаешь, тем крепче табак.

В 1920 г. в Базилевке насчитывалось 40 немецких дворов [70, с. 36], из которых табак зафиксирован в 31 хозяйстве (78%), включая дядю Юлиуса. Максимальная величина — 100 у троих, 120 и 150 корней [35, файлы 0004—0012, 0015—0038, 0046—0052]. Точно такая же картина в Пришибе, Варваровке — соседних немецких селениях. В Базилевской волости дым стоял коромыслом. В соседних волостях так не увлекались, а в русском селе Петропавлово (оно же Голодаево) табак выращивали единицы [56, файлы 00104, 00105]. В «зерновых» волостях он не встречался.

В лесных волостях к северу от Уфы табаководство во время переписи 1920 г. фиксировалось как в единичных дворах, так и группами. В Благовещенском заводе 33-летний колесник Филимон Михайлович Савин посадил 50 кустов, местный пролетариат увлекался этой отраслью растениеводства [41, файлы 0303—0304, также см. файлы 0305, 0308, 0363 и др.]. В Волковской волости табак встречался в пос. Сургаязском [44, файлы 0006, 0008, 0009 и др.], в Надеждинской волости — в починке Печёнкинском [52, файлы 00000005—00000010 и др.], в Фёдоровской волости — в селениях Поляна [59, файлы 00000201—00000203, 00000207, 00000210 и др.], Покровское [60, файлы 0904, 0906, 0907, 0909 и др.], Ключи (все русские) [60, файлы 1201, 1205, 1208 и др.]. В Емашевской волости табаководство отмечено в деревне Уржумовке [46, файлы 0104, 0113 и др.], в Удельно-Дуванейской волости — в русских деревнях Криуши и Петровка [58, файлы 0218, 0220, 0238 и др.].

К востоку от столицы губернии, в лесистых предгорьях Урала, табаководство получило ещё большее распространение. В Архангельской волости им занимались на Арх-Латышских хуторах (57-летний Алексей Фрицевич Брант, 60 корней) и в селе Архангельское (35-летний Иван Фёдорович Кисилёв, 3 кв. саж.) [37, файлы 0092—0093, 0777—0778]. А центром табаководства стала латышская колония Бакалдино. Здесь существовало значительное овощеводство, вдобавок к которому шло выращивание табака. Например, 28-летний Давид Давидович Инспектор в 1920 г. посадил 100 кочней капусты и 5 кв. саж. табака [38, файлы 0141—0142]. Всего же из 208 латышских дворов в Бакалдино в 16 на огородах и приусадебной пашне культивировали табак вместе с помидорами, луком, огурцами, капустой и пр. (подсчитано по: [38; 70, с. 31]).

В соседних волостях табак встречается регулярно. В Бромской волости — у белорусов починка Московского, как и на Свято-Троицких хуторах [42, файлы 0085, 0180, 0181 и др.], в Иглинской волости — у русских и белорусов на Безсоновских хуторах, в Каси-

мово и в самом Иглино [51, файлы 0090, 0187, 0189, 0260 и др.], в Нагаевской волости центр овощеводства находился в Русском Юрмаше, где многие растили табак [51, файлы 1116, 1146, 1150, 1155, 1183, 1202, 1204, 1205, 1209, 1219, 1223, 1224, 1226, 1235, 1261, 1262, 1292, 1309].

Наконец, к востоку от Уфы в Охлебининской волости табаководство не просто было распространено в русских селе Охлебинино [54, файлы 00000479, 00000480, 00000521, 00000552, 00000601 и др.] и деревне Никольское-Поступалово [55, файлы 0710, 0712, 0713, 0714], рядом возник целый центр явно товарного выращивания табака в чувашской деревне Ивано-Казанка. Здесь на момент переписи 1920 г. насчитывалось 58 чувашских хозяйств (и 6 прочих), из которых в 37 зафиксировано табаководство [54; 70, с. 102].

Более того, табаководство проникло в горнозаводскую зону, где климатические условия были на порядок жёстче. Перепись 1920 г. зарегистрировала посадки табака в Аша-Балашовской волости. В отдельном поселении под названием Центральная Плотины 38-летний чернорабочий татарин Мирдасалиф Якипович(?) Шамсимухаметов активно практиковал огородничество. Растил картофель, капусту, лук, морковь и 50 корней табака. Там же пчеловод 45-летний Михаил Андреевич Соловьев, русский, держал целую плантацию в 200 корней табака. Табак встречаем у углежогов на Курени Верхняя Манаялга (50 корней) [39, файлы 0127—0128, 0145—0146, 0197 и др.], были и другие факты. Сеяли табак в русском Малоязе в Илекской волости [48, файлы 0007, 0017, 0018 и др.], в Катав-Ивановском заводе Катав-Ивановской волости [50, файл 0502], в Симском заводе Симской волости [57, файлы 0004—0006 и др.].

Интересная ситуация сложилась в непосредственной близости от Уфы. Сколько-нибудь значительное выращивание табака имело чёткую товарную направленность, усиленную дефицитом и хаосом Гражданской войны. Но в волостях с зерновым производством на чернозёмах табаководство часто отсутствовало совсем. Оно достаточно трудоёмкое, и другие культуры были выгоднее. Эту же картину видим в ближних подгородних волостях. В Богородской волости Уфимского уезда (ныне часть города, район проспекта Октября) существовало мощное овощеводство, растили лук, огурцы, помидоры, репу, свёклу, а вот табак не упомянут ни в одной подворной карточке. В Дмитриевской волости, на землях к западу за рекой Белой, по данным сплошного просмотра всех карточек, посев табака обнаружен в единственном хозяйстве в деревушке Сергеевке [45, файл 0318]. Овощеводство здесь обширное, но табак не растили. Аналогичная ситуация в Казанской волости (юго-западная окраина города, ныне Дёмский район). Созревало всё, вплоть до арбузов и подсолнечника, но табак нашёлся только в одном дворе в Жуково [49, файл 0728].

В условиях нехватки продовольствия овощи приносили стабильный и гораздо больший доход, поэтому пригородные крестьяне не отвлекались на сложное выращивание и предпродажную подготовку табака. Тем более что деревенская «махра» конкурировала на городских базарах с фабричной продукцией, к которой уже давно привыкло большинство уфимцев.

Но спрос на дешёвую махорку существовал, и подальше к югу от Уфы сложился третий район товарного табаководства в Булгаковской и Осоргинской волостях (по тракту на Стерлитамак). В первой табак выращивали в Петровке, а также на хуторе Красильникова, в Нижне-Угличиино, мордовской Андреевке, в Новиковке, Атаевке и самом Булгаково [43 и др.]. В Петровке небогатый (2,2 дес. посева, одна рабочая лошадь) 39-летний Николай Иванович Гаврилов, видимо, сделал табаководство основным занятием. В его подворной карточке указаны 500 корней табака, правда, посевная площадь — всего 2 кв.

саж., чего в действительности не могло быть (записи на карточках часто плохо видны) [43, файлы 0533—0534].

Наконец, в Булгаковской волости лежало большое чувашское село Сихонкино, по переписи 1920 г. оно состояло из 279 дворов (было пять семей других жителей) [70, с. 49]. Из них в 166 чувашских хозяйствах и ещё одном украинском выращивали табак. Примерно 60% жителей Сихонкино занимались табаководством, всего у них статистики насчитали около 7 тыс. корней [43].

Западнее раскинулась Осоргинская волость. Здесь в 1920 г. русские и украинцы растили табак в Семёновке [53, файлы 00000015, 00000021, 00000025], Кипчаке [53, файл 00000108], Старо-Балагушино [53, файлы 00000965, 00000981], Черниговке [53, файлы 00001062, 00001066]. При этом в Осоргинской волости наблюдалась, как и в соседних подгородных волостях, мощная конкуренция со стороны овощеводства. Так, Чесноковка и Зубово являлись крупнейшими центрами выращивания помидоров и огурцов, табак в подворных карточках отсутствует.

Зато на юге Осоргинской волости, закрытая лесными холмами от северных ветров, на крохотной речушке/ручье Бильязы приютилась небольшая деревушка Ломоносово, в 1920 г. состоявшая из 50 дворов [70, с. 99]. Здесь жили бывшие крепостные крестьяне, помещикам Ломоносовым принадлежало небольшое поместье, существовавшее до 1880-х гг. [69, с. 58]. Согласно переписи 1912—1913 гг. в Ломоносовой было тоже 50 дворов (316 душ), наделную землю (243 дес., почти одна пашня) делили на 52 ревизские души. Затем 45 семейств составили товарищество и купили 302,25 дес. земли, ещё один ломоносовец единолично приобрёл 45,25 дес. У соседних крестьян каждый в отдельности арендовали угодья (всего 86,5 дес.). Интересно, что и сами мужики сдавали в аренду наделную и купчую землю (48,7 дес.). Значит, не так уж она им была нужна.

Ломоносово — рядовая, «средняя» деревушка. Из 50 семейств в четырёх вообще не пользовались землёй, в пяти имели до 5 дес., от 5 до 15 дес. земли было у 25 дворов, а в 16 хозяйствах насчитывалось свыше 15 дес. всех угодий. Последняя величина (15 дес.) считалась нормой для крестьянского хозяйства. У основной массы ломоносовцев с землей было скудно.

Это подтверждают посевы. В 1912 г. вообще ничего не сеяли четверо, до 4 дес. посева имели 18 хозяйств (хлеба своего едва хватало), крепких середняков с посевами от 4 до 10 дес. насчитывалось 26, двое куркулей засевали свыше 10 дес. А сеяли в основном озимую рожь (121 из 237,8 дес. общедеревенского посева), в яровом клину господствовали греча (59,17 дес.) и неприхотливый овёс (32,42 дес.). Кустарных промыслов почти не зафиксировано (3 двора, ещё в девяти держали пасеки) [18, с. 726—733].

Тем удивительнее данные переписи 1920 г. Оказалось, что в 47 хозяйствах из 50 в Ломоносово выращивали табак [53, файлы с 00001088 по 00001136]. Неизвестно, откуда пришла и почему именно здесь закрепилась культура табака. Может, помещики научили, может, земля по берегам тихой Бильязы особо плодородная, но табак растили все — от бедняков до крепких хозяев. Такое всеобщее табаководство, без сомнения, носило товарный характер, сельчане везли «ядрёный» самосад на продажу в Уфу или на окрестные базары.

Добротное подворье стояло в 1920 г. у 40-летнего Михаила Матвеевича Алексева. Всех посевов было 3,75 дес. (рожь, овёс, гречиха, просо), имелся дорогой фабричный двухлемешный плуг, борода, веялка, коса и 4 серпа, на скотном дворе статистики увидели корову и двух рабочих лошадей. На огороде переписали картофель (100 кв. саж.), капусту (5 кв. саж.), огурцы (5 кв. саж.), лук (посеяно 1/8 фунта) и табак на площади тоже

5 кв. саж (или 1/8 фунта посевного материала) [53, файлы 00001088—00001089]. На базаре ассортимент у М. М. Алексеева был разнообразный.

Муж 32-летней Ульяны Васильевны Ивановой уже шесть лет находился в армии (с момента призыва в 1914 г.). Чтобы прокормить детей (дочь десяти и сын четырёх лет), хозяйка сеяла 2 дес. хлебов, были рабочая лошадь с коровой и большой огород — 100 кв. саж. картофеля, 20 кв. саж. конопли, 5 кв. саж. капусты и 5 кв. саж. табака (1/8 фунта) [53, файлы 00001089—00001090]. Вряд ли Ульяна Васильевна по вечерам «вертела» самокрутку или дымила из трубочки, листья махорки предназначались на продажу.

Жители Ломоносовой нашли свою специализацию — выращивание табака, который, очевидно, приносил весьма хороший доход, раз целая деревня занималась табаководством. Вокруг Уфы, самого крупного потребительского рынка, к началу XX в. сложились три центра рыночного табаководства — на западе (Базилевская волость), на востоке (Ивано-Казанка) и на юге (Сихонкино и Ломоносова). Махорку и «немецкие» сорта выращивали все — немцы и русские, украинцы и белорусы, латыши и чуваш. На Верхне-Торговой площади Уфы и других базарах продавались не только фабричные папиросы, сигары и сигареты, в мешках лежала сушёная резаная махорка — черпай, покупай, дыми на здоровье, в смысле, травись...

Материалы переписи 1920 г. позволяют поставить вопрос о границах распространения табаководства (выращивания махорки), насколько далеко на север оно распространялось? Современный северо-восток Башкортостана в 1920 г. входил в состав Дуван-Куштинского кантона Малой Башкирии. И подворные карточки переписи показывают посевы табака в Мурзаларской волости, где в Усть-Атаевке два двора русских крестьян выращивали 10 и 150 кустов, в Покровке четверо сельчан растили табак (2 двора по 50 кустов, 2 двора по 100 кустов), в Старо-Куркино зафиксирован один двор с посевом 200 кустов, в Верхне-Бобино Усть-Икинской волости табаководством занимались в 11 хозяйствах из 84 русских дворов селения (по 10 кустов — 3 двора, 40 кустов — 1 двор, 50 кустов — 3 двора и по 100 кустов — 4 двора) [25—27], присутствовало табаководство в Новом Белокатае Старо-Белокатайской волости.

Как и под Уфой, на северо-востоке нашлись «лидеры» табаководства, где от домашнего выращивания махорки перешли к мелкотоварному производству. Наибольшие посевы табака в кантоне наблюдались у жителей сёл Усть-Икинского и Мало-Усть-Икинского Усть-Икинской волости (здесь и далее подсчитано по [27]), между прочим, одной из самых северных волостей бывшего Златоустовского уезда, лежавшей на границе с Пермской губерний.

Село Усть-Икинское состояло из 325 дворов русских и одной семьи эстонцев. Это было зажиточное село, где сеяли много хлеба (в 1920 г. у русского крестьянства насчитывалось 2337,1 дес., в том числе без посевов было 9 дворов, с посевом до 4 дес. — 79 хозяйств, с посевом от 4 до 10 — 157 семей, от 10 до 15 дес. засевали в 55 домохозяйствах, свыше 15 дес. — 25 дворов), держали много (650 голов) рабочего скота. Несмотря на обширное зерновое хозяйство, в Усть-Икинском в 76 дворах сеяли табак (23% всех семейств). Это показывает таблица 1.

Таблица 1

Табаководство в с. Усть-Икинское Златоустовского уезда в 1920 г.

Число кустов табака на двор*	Число хозяйств (дворов) табаководов	Число кустов табака в хозяйствах*
7	1	7
10	5	50
20	12	240

Число кустов табака на двор*	Число хозяйств (дворов) табаководов	Число кустов табака в хозяйствах*
30	12	360
40	4	160
50	18	900
60	3	180
70	1	70
100	18	1800
150	1	150
200	1	200
Всего	76	4117

* Данные округлены.

Можно провести условную границу между домашним выращиванием махорки для собственного курения и мелкотоварным производством на продажу в 50 кустов (естественно, данные во время переписи округлялись). В 34 хозяйствах в 1920 г. статистики зафиксировали от 7 до 40 кустов табака, у этих 45% устьикинских табаководов находилось 817 кустов, или около 20% всех посадок. Но второй половине принадлежало более 80% всех махорочных плантаций с. Усть-Икинского. Это явно производство на рынок.

Неподалёку раскинулось не менее зажиточное с. Мало-Усть-Икинское (213 дворов, одни русские, 1798,58 дес. посева, богатых хозяйств с 10 и более десятинами посева — 58, держали 521 рабочую лошадь). Казалось, доходы от земледелия и так высоки, но в 108 дворах (51%) выращивали табак. От десяти до 40 кустов в 1920 г. имелось у 58 сельчан, которым принадлежало 1370 кустов табака. Зато у 50 крестьян табака было высеяно от 50 до 500 кустов, всего 4180 кустов (корней), или 75% (4180 из 5550).

И здесь пропорция примерно такая же. Абсолютное большинство табачных плантаций двух больших русских селений принадлежало «многопосевным» табаководам. Производство махорки носило товарный характер. Самым крупным табачником с. Мало-Усть-Икинского в 1920 г. выступал Ефим Михайлович Крылов, посеявший аж 500 корней. У него было довольно крепкое хозяйство: шесть лошадей (три рабочего возраста), 3 коровы, бычок, 5 овец, 2 свиньи, 14 кур, 2 гуся. В 1920 г. он высеял 4 дес. озимой ржи, 5 дес. яровой пшеницы, 6 дес. овса, 0,5 дес. льна, всего — 15,5 дес. На огороде посадил 10 пуд. картофеля, 200 кочней капусты, два золотника огурцов, четыре фунта лука (учитывался посевной материал). Успешный «фермер» Е. М. Крылов дополнил хлебопашество товарным табаководством.

В период перекройки границ в состав новообразованной Малой Башкирии к 1920 г. на время вошла Ювинская волость (ныне территория расположена в Красноуфимском округе Свердловской области, изначально была в Красноуфимском уезде Пермской губернии). Подворные карточки переписи 1920 г. позволяют «заглянуть» в пределы соседней северной Пермской губернии. И там тоже обнаруживается табаководство. Так, в русском селе Савиново Ювинской волости из 136 крестьянских дворов в огородах наряду с капустой, луком, картофелем, льном и морковью в 55 хозяйствах (40%) отмечены посевы табака. Из них от 10 до 40 кустов посеяли в 30 дворах, от 50 до 200 кустов — в 25.

В Ювинской волости преобладало марийское население, и в Миссионерском хуторе находилась «марийская семинария», трёхгодичные педагогические курсы «Уралмари», жили 4 семьи марийцев (8 чел.) и было 2 двора русских (9 чел.). Имелось собственное хозяйство, кузница, держали скот, птицу, сеяли зерновые, на огороде в 1920 г. посадили

15 пуд. картофеля, 10 фун. лука, 0,5 фун. моркови, росли 50 кочанов капусты и 50 корней табака (подсчитано по [28]).

Можно допустить, что на юге Приуралья табак сеяли в значительно большем количестве. И перепись 1920 г. это полностью подтверждает. Здесь производство также во многом ориентировалось на рынки сбыта. Неожиданно, табаководство фиксируется на горных заводах. В достаточно суровом климате, в горных долинах выращивали табак, спрос на который среди промышленного населения был большой, а поставки в годы Гражданской войны упали. Посевы табака отмечены в подворных карточках в Верхнем Авзяне Авзянопетровской волости и Кухтурском руднике Узьанской волости, в Лапыштинском заводе сеял табак священник А. Соколов [31; 32; 72, с. 35].

Столицей Малой Башкирии и крупнейшим городом округа являлся Стерлитамак. Рядом с ним в русской Наумовской волости сложилось мощное табаководство. В самой Наумовке из 140 дворов табак выращивали в 72 хозяйствах, где статистики насчитали 10 368 корней табака (здесь и далее подсчитано по: [33]). Если принять условной границей рубеж в 50 кустов (корней), то в Наумовке домашним разведением занималась мизерная часть крестьян. Посевы от 5 до 40 корней табака учтены в 1920 г. всего в 10 дворах. Все остальные держали значительные посевы, причём в 17 случаях зафиксировано по 100 корней, в 17 семьях — от 150 до 500 корней, а двое выращивали по 1000 кустов табака.

Без всяких оговорок это уже товарное производство на рынок курильщиков в Стерлитамаке. По 1000 корней табака учтены в хозяйствах 37-летнего Ивана Егоровича Савина и 47-летнего Ильи Степановича Чупинова. При этом в хозяйстве Чупиновых, кроме самого хозяина, из взрослого, «рабочего» возраста проживали лишь жена и сноха. Два его сына 26 и 21 года были мобилизованы и находились на фронтах Гражданской войны. Несмотря на это, в подворной карточке данного хозяйства отмечены две лошади рабочего возраста, корова с теленком, 4 овцы. Полевой посев хлебов включал 2 дес. яровой пшеницы, 2 дес. овса, 1 дес. гречихи, 2 дес. проса. В огороде были высажены 3 пуд. картофеля, 2 фун. лука и 1000 корней табака [33, файл 155]. Табаководство в 1920 г. фиксируется в соседних селениях Озерковке (в 16 из 28 дворов, трое имели по 100 корней) и Подгорице [33], в ближней Петровской волости табак сеяли русские, украинцы, белорусы [23; 24].

Логично предположить, что южнее, ближе к границам Оренбургской губернии, где климат на порядок теплее, культура табака должна была получить большее распространение. Изучение подворных карточек переписи 1920 г. это снова подтверждает. Самый юг Малой Башкирии входил в состав Кипчак-Джетиловского кантона. Здесь табаководство приняло товарные масштабы. В Александровке Семёно-Петровской волости (совр. Кугарчинский район РБ) табак фиксируется в 54 дворах из 285 (19%), там росли внушительные плантации общим числом в 11 058 корней.

Как и под Стерлитамаком, домашнее табаководство (от 10 до 40 кустов) присутствовало лишь в десяти семьях из 54. Подавляющее большинство крестьян специально выращивали табак на продажу, в 13 случаях на огородах было по сто корней, в 13 хозяйствах — от 150 до 500, четверо растили по тысяче кустов табака, а лидером являлся Николай Антонович Киков с 2000 корней табака.

50-летний сельчанин Н. А. Киков (семья из 11 душ, один сын в армии) держал добротное хозяйство — 3 рабочих лошади, две коровы с телёнком, пять овец, посев в 1920 г. составлял 8,5 дес. (рожь, пшеница, просо), а на огороде статистики отметили посаженные 15 пуд. картофеля, десятину конопли, 50 кочней капусты, два золотника семян огурцов и 2000 корней табака [30].

В Бушман-Суун-Каракипчакской волости того же кантона в с. Подгорном (русские, мордва, чуваша) табак сеяли в 141 из 263 хозяйств. Общее число корней по карточкам переписи 1920 г. составляло 7988. Здесь большую роль сохраняло домашнее табаководство (от 10 до 40 корней было у 54 крестьян), но остальные сеяли от 50 до 200 корней табака [29]. Табаководство фиксируется на хуторах Сиксамбаевском и Зереклинском, в соседних волостях.

Естественно, невозможно точно установить соотношение привозного и местного табака, какую роль играло уфимское табаководство на рынке всей губернии. Можно лишь гипотетически принимать, что в городах и в заводах доминировали фабричные папиросы, а по деревням «смолили» самосад. Но некоторые данные имеются. Подробная статистика Самаро-Златоустовской магистрали фиксировала все перевозки. Таблица 2 показывает суммарный трёхлетний привоз и вывоз табака и табачных изделий со станций Самаро-Златоустовской железной дороги, находившихся в границах Уфимской губернии, за 1911—1913 гг. [17, с. 74—77, 124—127].

Таблица 2

Перевозка табака и табачной продукции на станциях Самаро-Златоустовской железной дороги в 1911—1913 гг., пуд.

Станция	Привоз	Вывоз	Станция	Привоз	Вывоз
Талды-Булак	2	нет	Миньяр	1727	121
Приютово	251	нет	Симская	551	нет
Белебей-город	390	нет	Кропачёво	8899	459
Белебей-Аксаково	19 110	165	Усть-Катавская	4396	174
Глуховская	394	1	Вязовая	2355	284
Аксёново	361	2	Юрюзанский завод	637	11
Шафраново	6021	100	Запрудовка	1050	106
Раевка	1302	7	Катав-Ивановский завод	743	29
Давлеканово	7491	498	Мурсалимкино	147	нет
Шингак-Куль	300	нет	Сулея	1666	нет
Чишмы	1784	50	Бердяуш	405	21
Уфа	52 421	60823	Сатка	3096	нет
Шакша	9	нет	Бакал	533	427
Иглино	4282	69	Тундуш	2	нет
Тавтиманово	1675	14	Кусинская платформа	371	нет
Улу-Теляк	773	4	Златоуст	17 404	2287
Аша-Балашовская	1719	21	Итого	142 267	67 654

В Уфимскую губернию за три года (1911—1913) ввезли свыше 142 тыс. пуд. табака и готовой табачной продукции. Основными потребителями являлись города и заводские посёлки, крупнейшим рынком табака была Уфа, на которую приходилась почти треть всего привезённого товара. Город с населением около 100 тыс. чел. ежегодно потреблял примерно 17 тыс. пуд. табачных изделий, и это без сельской махорки из окрестностей.

Второе место удерживал Белебей (19 тыс. пуд. ввезённого табака). Видимо, не случайно в его ближних окрестностях, как и в Уфе, перепись 1920 г. зафиксировала слабое присутствие табака. Горожане в предвоенные годы пристрастились к сладкому южному табаку, фабричным папиросам, сигаретам и сигарам. Замыкал тройку лидеров Златоуст. Много табака разгружалось на станциях горнозаводского района, начиная с Аши. Пролетариат «дымил» вовсю.

Данные по вывозу табака — это перегрузка, перепродажа партий товара, но выделяется Уфа. За три года из Уфы вывезли табака больше (61 тыс. пуд.), чем привезли (52 тыс. пуд.). Уфа являлась крупным центром отгрузки овощей (картофеля, лука и пр.) в основном на восток, в Сибирь. Но транспортная статистика показывает, что из Уфы туда возилось небольшое количество табака, скорее всего, это была тоже перегрузка. Так что уфимская махорка из Сихонкино и других деревень, дешёвая и ядрёная, шла на местный рынок.

Заключение

Результаты исследования в первую очередь поднимают вопрос об источниках. Ни официальная, ни земская статистика, ни публицисты и литераторы Уфимской губернии фактически не обращали никакого внимания на крестьянские огороды (или фиксировали эту отрасль сельского хозяйства в минимальных масштабах). Сошлись несколько факторов: восприятие второстепенности данного раздела экономики, народническая убеждённость в «неприкосновенности» крестьянских огородов как внутреннего мира традиционной общины, культурные амбиции пишущей «братии», достававшей папироску из яркой фабричной пачки и не обращавшей внимание на базарных торговков с мешками нарезанной махорки. Сказалась набравшая силу в XX в. антитабачная кампания, вычёркивавшая курение вообще из социокультурного пространства.

Если исключить подворные карточки переписи 1920 г., то источники показали бы совершенно иную картину — табак привозили с юга, единичные попытки выращивания табака на Южном Урале не имели последствий, дальше было бы про климат, конкуренцию привозных сигар и т.д. и т.п.

Всё изменил новый исторический источник. Первая советская перепись 1920 г. проводилась с целью максимально подробного учёта всех видов продовольствия в голодающей Советской России, считать всё — таково было наставление статистикам. И оказалось, что буквально по всей обширной территории Уфимской губернии и сопредельных волостей Малой Башкирии выращивали табак. Культура табака перешагнула северные пределы и зафиксирована в соседней Пермской губернии. В холодных горных долинах Южного Урала и на просторах лесостепных уездов — везде выращивали табак. Все народы, исключая, видимо, башкир, занимались табаководством.

А география табаководства однозначно свидетельствует, что решающую роль в распространении этой культуры играли не агрономические или климатические факторы, а потребности рынка. В окрестностях Уфы и Стерлитамака, возле горных заводов, там где имелось многочисленное курящее индустриальное население, возникали центры товарного табаководства с плантациями в сотни и тысячи кустов (корней) табака. Подсчёт по подворным карточкам показал суммарные посевы табака в тысячи и десятки тысяч кустов на селение.

Без сомнения, разруха Гражданской войны, распад рынка и сокращение (прекращение) поставок табака из других губерний сказались на росте табаководства в Уфимской губернии и Малой Башкирии. Но преувеличивать этот фактор не стоит, в любом случае один из центров российского табаководства лежал совсем рядом — в Самарской губернии, откуда мешочники легко доставляли товар. Табаководство и курение имели старинные традиции среди всех групп населения Урала.

Давление государственного акцизного обложения было особенно тяжело для производителей дешёвых (махорочных) сортов табака. Так, акциз для 3-го сорта табака составлял 48% стоимости, а для первого — всего 12,5% [8, с. 433]. В результате широкое распространение получило «теневое» кустарное производство. По заявлению депутата III Государственной думы Карякина, в 1905 г. «домашним способом» выделялось

40 миллиардов папирос, а фабричным — только 12 миллиардов [8, с. 435]. Не фиксировавшееся официальной статистикой крестьянское табаководство в Уфимской губернии, видимо, и являлось поставщиком сырья для «серой» экономики.

Так чего же больше курили жители Южного Урала? Привозные папиросы, сигары и сигареты в красочных коробках или дешёвую резаную махорку, а то и листья сушёного табака? Мы не знаем. Одно можно утверждать: объёмы выращивания местного (уфимского) табака были весьма значительными, и в торговле, по крайней мере для рядовых курильщиков, сельская продукция играла важную роль.

Список источников

1. Адрес-календарь г. Оренбурга на 1894 год и справочная книжка по Оренбургской губернии. Оренбург : Губ. типо-лит., 1893. Разд. паг.
2. Аржиловский Д. Е. Правовое регулирование производства, оборота и потребления табачной продукции в России: историко-правовой анализ // Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты : материалы X Всерос. науч. конф. Тюмень : Тюменский гос. ун-т, 2014. Вып. 10. С. 45—50.
3. Богданов И. Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 280 с.
4. Булах Е. С. Из истории развития кубанского табаководства в пореформенный период (1861—1917 гг.) // Молодой учёный. Казань, 2015. № 4 (84). С. 500—503.
5. Гейтли А. Дива Никотина: История о том, как табак соблазнил мир / пер. с англ. А. А. Девеля и Л. А. Девель. СПб. : Амфора, 2005. 427 с.
6. Гейтли А. Табак. От магии до индустрии: подлинная история / пер. с англ. А. А. Девеля, Л. А. Девель ; лит. ред. Б. В. Останин. Ростов-на-Дону : Феникс, 2025. 365 с.
7. Ердокеско Е. А. Развитие табаководства на территории Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 158—166. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36558. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.5.36558.
8. Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования табачной торговли в дореволюционной России: история становления и специфика в условиях акцизной системы обложения 1881—1913 гг. // Налоги и налогообложение. 2014. № 4 (118). С. 424—444.
9. Зайцев И. В. Табак и курение в Крыму (XVII—XVIII вв.) // История и современность. 2011. № 2. С. 13—34.
10. Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М. К. История налогов в России. IX — начало XX в. М. : РОССПЭН, 2006. 296 с.
11. Игнатьев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М. И. Роднов. Т. 4 : 1873 год [Электронный ресурс]. Уфа, 2011. 287 с. URL: <http://mrodnov.ru/fr/5/public/Ruf.%20T-IV.pdf?ysclid=mo8872mhgw476769801>.
12. Игнатьев Р. Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М. И. Роднов. Т. 10 : Переписка, неопубликованные сочинения, работы разных лет [Электронный ресурс]. Уфа, 2020. 265 с. URL: <http://mrodnov.ru/fr/5/public/Ruf.%20T-X.PDF?ysclid=mo88av5tjc699532161>.
13. Издания Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей по статистическому отделению. Вып. 2. 1911 г. Статистика производств, облагаемых акцизом (с предварительными данными за 1912 г. по винокуренной и сахарной промышленности). Ч. 1. Текст. СПб. : Тип. Штаба Отд. корп. погр. стражи, 1913. Разд. паг.
14. Исмаилова А. М. Из истории развития табаководства как важнейшей отрасли торгового земледелия в губерниях Южного Кавказа во второй половине XIX — начале XX века // Кавказология. 2024. № 3. С. 101—113. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-101-113.
15. Ковалёва Н. В., Сальников А. С. Правовые основы производства некоторых видов подакцизных товаров в Российской империи второй половины XIX — начала XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 38—47. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-38-47.
16. Котельников В. Г. Табаководство в губерниях: Воронежской, Тамбовской, Черниговской, Полтавской и Самарской // Материалы по вопросу об изменении системы взимания табачного налога в России. Отчеты и отдельные записки по табаководству, фабрикации табака и табачной торговле. I. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1888. С. 73—117.

17. Красильников М. П. Грузооборот в Уфимской губернии. Материалы к торговому договору с Германией. Уфа : Электр. тип. Т-ва «Печать», 1915. 135 с.
18. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912—1913 гг. Ч. II. Таблицы. Уфа : Электр. тип. Т-ва «Печать», 1914. 1846 с.
19. Куманин Ф. А. Полный устав о табачном сборе, высочайше утвержденный 18 мая 1882 г., с Инструкцией, утвержденной г. Министром финансов 18 ноября 1882 года, и мерами наказаний по новому уставу. Острогжск : Изд. Ф. А. Куманина, 1883. 266 с.
20. Мертц А. А. Культура высших сортов табака. Практическое руководство к выращиванию и обработке высших сортов табака. СПб. : Изд-во П. П. Сойкина, 1913. 258 с.
21. Моисеев И. В. Табак и табачная индустрия: вчера, сегодня, завтра. М. : ДМК Пресс, 2002. 280 с.
22. Нарден П. А. Статистика табаководства и табачного производства в дореволюционной России (за годы 1877—1916). М. ; Л. : Промиздат, 1927. 27 с.
23. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 736.
24. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 737.
25. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 776.
26. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 777.
27. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 781.
28. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 785.
29. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 796.
30. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 803.
31. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 863.
32. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 873.
33. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 918.
34. НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 3. Д. 100.
35. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 642.
36. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 667.
37. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 913.
38. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 914.
39. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 915.
40. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 917.
41. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 919.
42. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 921.
43. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 923.
44. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 926.
45. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 928.
46. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 930.
47. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 933.
48. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 936.
49. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 939.
50. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 945.
51. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 950.
52. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 952.
53. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 959.
54. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 960.
55. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 961.
56. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 963.
57. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 974.
58. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 976.
59. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 981.
60. НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1 (1920). Д. 982.
61. Обзор Уфимской губернии за 1888 год. Уфа : Тип. губ. правления, 1888. Разд. паг.
62. Обзор Уфимской губернии за 1890 год. Уфа : Тип. губ. правления, 1891. Разд. паг.
63. Обзор Уфимской губернии за 1895 год. Уфа : Тип. губ. правления, 1896. Разд. паг.
64. Обзор Уфимской губернии за 1896 год. Уфа : Тип. губ. правления, 1897. Разд. паг.
65. Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года / сост. Н. А. Гурвич. Уфа : Губ. тип., 1889. Разд. паг.
66. Понтаг И. И. Исследование русского табака и папиросного дыма. Диссертация на степень магистра фармации И. И. Понтага. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1902. 120 с.

67. Прохоров Д. А. Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX — начале XX века // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2018. № 10. С. 334—370.
68. Ратушняк В. Н. Кубанское табаководство как отрасль торгового капиталистического земледелия // Проблемы аграрной истории (XIX — 30-е гг. XX в.). Минск : Наука и техника, 1978. Ч. 2. С. 57—66.
69. Роднов М. И. Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.). [М.] : ЛитРес : Самиздат, 2018. 108 с.
70. Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года : справочник / отв. ред. А. Д. Коростелёв. СПб. : Своё издательство, 2014. 144 с.
71. Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Население зауральских кантонов Малой Башкирии по переписи 1920 года : справочник. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. 106 с.
72. Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Население Южной Башкирии по переписи 1920 года : науч. справочник. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025. 129 с.
73. Роднов М. И., Тарасова Т. В. Жизнь вокруг храма (история Христорождественской церкви села Березовки) // Река времени. 2023 / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. С. 13—53.
74. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. 2. Стерлитамакский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895 и 97 гг. / под ред. С. Н. Велецкого. Самара : Тип. Н. К. Реутовского, 1899. 1076 с.
75. Сигары / авт.-сост. М. Черкашин. М. : Эксмо, 2013. 240 с.
76. Синельников Л. Я. Дело — табак: полвека фабрики «Ява» глазами её руководителя. М. : Дело, 2017. 510 с.
77. Справочная книжка Оренбургского края на 1872 год. Оренбург : [1871?]. Разд. паг.
78. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. Оренбург, [1869]. Разд. паг.
79. Устав об акцизе с табаку. Издание 1872 года. СПб. : Тип. Второго Отделения С. Е. И. В. Канцелярии, 1872. 60 с.
80. Устав табачный, измененный согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета 6 июня 1877 г. Со всеми узаконениями и распоряжениями правительства, циркулярами министра финансов и решениями кассационных департаментов Сената. С приложением инструкции министра финансов. М. : Тип. Ф. Б. Миллера, 1877. [4], IV, 112 с.
81. Уфимский календарь на 1876 год. Вып. 2 / под ред. В. А. Новикова и Н. А. Гурвича. Уфа : Губ. тип., [1875?]. Разд. паг.
82. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа : Тип. Оренбургского губ. правления, 1859. 472 с.
83. Щербачёв В. С. Обзор табаководства в России. Вып. 1. Бессарабия, Кубанская область, Закавказье. СПб. : Тип. В. Демакова, 1889. 127 с.
84. Щербачёв В. С. Обзор табаководства в России. Вып. 2—3. Малороссия и Туркестанский край. СПб. : Тип. В. Демакова, 1894. 192 с.
85. Эгиз С. А. Табаководство. Выращивание и обработка главнейших сортов табака в Средней и Южной России. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 88 с.

References

1. *Adres-kalendar' g. Orenburga na 1894 god i spravochnaya knizhka po Orenburgskoi gubernii* [Orenburg address calendar for 1894 and a reference book for the Orenburg province]. Orenburg, Gub. tipo-lit. Publ., 1893. Razd. pag. (In Russian)
2. Arzhilovskii D. E. Pravovoe regulirovanie proizvodstva, oborota i potrebleniya tabachnoi produktsii v Rossii: istoriko-pravovoi analiz [Legal regulation of production, circulation and consumption of tobacco products in Russia: historical and legal analysis]. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii: problemy realizatsii, obespecheniya i zashchity: materialy X Vseros. nauch. konf.* [Human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. Problems of implementation, provision and protection. Proceed. of the X All-Russia sci. conf.]. Tyumen, Tyumenskii gos. un-t Publ., 2014, iss. 10, pp. 45—50. (In Russian)
3. Bogdanov I. *Dym otechestva, ili Kratkaya istoriya tabakokurennya* [Smoke of the Fatherland, or A brief history of tobacco smoking]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 280 p. (In Russian)
4. Bulakh E. S. Iz istorii razvitiya kubanskogo tabakovodstva v poreformennyi period (1861—1917 gg.) [From the history of the development of Kuban tobacco growing in the post-reform period (1861—1917)]. *Molodoi uchenyi*. Kazan, 2015, no. 4 (84), pp. 500—503. (In Russian)
5. Geitli A. *Diva Nikotina: Istoriya o tom, kak tabak soblaznil mir. Per. s angl. A. A. Develya i L. A. Devel'* [Nicotine's Diva. The story of how tobacco seduced the world. Transl. from English by A. A. Devel and L. A. Devel]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2005. 427 p. (In Russian)

6. Geitli A. *Tabak. Ot magii do industrii: podlinnaya istoriya. Per. s angl. A. A. Develya, L. A. Devel'* [Tobacco. From magic to industry. The true story. Transl. from English by A. A. Devel and L. A. Devel]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2025. 365 p. (In Russian)
7. Erdokesko E. A. Razvitie tabakovodstva na territorii Tavricheskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Development of tobacco growing in the territory of the Taurida province in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2021, no. 5, pp. 158—166. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36558. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.5.36558. (In Russian)
8. Zholobova G. A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya tabachnoi trgovli v dorevolutsionnoi Rossii: istoriya stanovleniya i spetsifika v usloviyakh aktsiznoi sistemy oblozheniya 1881—1913 gg. [The mechanism of legal regulation of tobacco trade in pre-revolutionary Russia. The history of formation and specifics in the conditions of the excise tax system of 1881—1913]. *Nalogi i nalogooblozhenie*, 2014, no. 4 (118), pp. 424—444. (In Russian)
9. Zaitsev I. V. Tabak i kurenie v Krymu (XVII—XVIII vv.) [Tobacco and smoking in Crimea (17th — 18th centuries)]. *Istoriya i sovremennost'*, 2011, no. 2, pp. 13—34. (In Russian)
10. Zakharov V. N., Petrov Yu. A., Shatsillo M. K. *Istoriya nalogov v Rossii. IX — nachalo XX v.* [History of taxes in Russia. 9th — beginning of the 20th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 296 p. (In Russian)
11. Ignat'ev R. G. *Sobranie sochinenii (ufimskii i orenburgskii period). Sost. M. I. Rodnov. T. 4: 1873 god* [Collected works (Ufa and Orenburg period). Comp. by M. I. Rodnov. Vol. 4: 1873]. Ufa, 2011, 287 p. Available at: <http://mrodonov.ru/fr/5/public/Ruf.%20T-IV.pdf?ysclid=mo8872mhgw476769801>. (In Russian)
12. Ignat'ev R. G. *Sobranie sochinenii (ufimskii i orenburgskii period). Sost. M. I. Rodnov. T. 10: Perepiska, neopublikovannye sochineniya, raboty raznykh let* [Collected works (Ufa and Orenburg period). Comp. by M. I. Rodnov. Vol. 10: Correspondence, unpublished writings, works from different years]. Ufa, 2020. 265 p. Available at: <http://mrodonov.ru/fr/5/public/Ruf.%20T-X.PDF?ysclid=mo88av5tjc699532161>. (In Russian)
13. *Izdaniya Glavnogo upravleniya neokladnykh sborov i kazennoi prodazhi pitei po statisticheskomu otdeleniyu. Vyp. 2. 1911 g. Statistika proizvodstv, obлагаемых акцизом (s predvaritel'nymi dannymi za 1912 g. po vinokurennoi i sakharnoi promyshlennosti). Ch. 1. Tekst* [Publications of the main directorate of tax collection and State sale of beverages, statistical department. Iss. 2. 1911. Statistics of production subject to excise duty (with preliminary data for 1912 on the distilling and sugar industries). Part 1. Text]. St. Petersburg, Tip. Shtaba Otd. korp. pogr. strazhi Publ., 1913. Razd. pag. (In Russian)
14. Ismailova A. M. Iz istorii razvitiya tabakovodstva kak vazhneishei otrasli trgovogo zemledeliya v guberniyakh Yuzhnogo Kavkaza vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [From the history of the development of tobacco growing as the most important branch of commercial agriculture in the provinces of the South Caucasus in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Kavkazologiya*, 2024, no. 3, pp. 101—113. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-101-113. (In Russian)
15. Kovaleva N. V., Sal'nikov A. S. Pravovye osnovy proizvodstva nekotorykh vidov podaktsiznykh tovarov v Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Legal basis for the production of certain types of excisable goods in the Russian Empire in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2023, no. 1 (65), pp. 38—47. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-38-47. (In Russian)
16. Kotel'nikov V. G. Tabakovodstvo v guberniyakh: Voronezhskoi, Tambovskoi, Chernigovskoi, Poltavskoi i Samarskoi [Tobacco growing in the provinces of Voronezh, Tambov, Chernigov, Poltava and Samara]. *Materialy po voprosu ob izmenenii sistemy vzimaniya tabachnogo naloga v Rossii. Otchet y otdel'nye zapiski po tabakovodstvu, fabrikatsii tabaka i tabachnoi trgovle. I* [Materials on the issue of changing the tobacco tax collection system in Russia. Reports and separate notes on tobacco growing, tobacco manufacturing, and tobacco trade. I]. St. Petersburg, Tip. V. Kirshbauma Publ., 1888, pp. 73—117. (In Russian)
17. Krasil'nikov M. P. *Gruzooborot v Ufimskoi gubernii. Materialy k trgovomu dogovoru s Germaniei* [Cargo turnover in the Ufa province. Materials for the trade agreement with Germany]. Ufa, Elektr. tip. T-va "Pechat'" Publ., 1915. 135 p. (In Russian)
18. *Krest'yanskoe khozyaistvo Ufimskoi gubernii. Podvornaya perepis' 1912—1913 gg. Ch. II. Tablitsy* [Peasant farming of the Ufa province. Household census of 1912—1913. Part II. Tables]. Ufa, Elektr. tip. T-va "Pechat'" Publ., 1914. 1846 p. (In Russian)
19. Kumanin F. A. *Polnyi ustav o tabachnom sbore, vysochaishe utverzhdennyi 18 maya 1882 g., s Instruksiei, utverzhdennoi g. Ministrom finansov 18 noyabrya 1882 goda, i merami nakazanii po novomu ustavu* [Complete statute on tobacco taxation, imperially approved on May 18, 1882, with instructions approved by the minister of finance on November 18, 1882, and penalties under the New Statute]. Ostrogozhsk, Izd. F. A. Kumanina Publ., 1883. 266 p. (In Russian)
20. Merts A. A. *Kul'tura vysshikh sortov tabaka. Prakticheskoe rukovodstvo k vyrashchivaniyu i obrabotke vysshikh sortov tabaka* [The culture of higher varieties of tobacco. A practical guide to growing and processing higher varieties of tobacco]. St. Petersburg, Izd-vo P. P. Soikina Publ., 1913. 258 p. (In Russian)

21. Moiseev I. V. *Tabak i tabachnaya industriya: vchera, segodnya, zavtra* [Tobacco and the tobacco industry. Yesterday, today, tomorrow]. Moscow, DMK Press Publ., 2002. 280 p. (In Russian)
22. Narden P. A. *Statistika tabakovodstva i tabachnogo proizvodstva v dorevolutsionnoi Rossii (za gody 1877—1916)* [Statistics of tobacco growing and production in pre-revolutionary Russia (for the years 1877—1916)]. Moscow, Leningrad, Promizdat Publ., 1927. 27 p. (In Russian)
23. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NA RB). F. R-472. Op. 1. D. 736.
24. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 737.
25. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 776.
26. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 777.
27. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 781.
28. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 785.
29. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 796.
30. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 803.
31. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 863.
32. NA RB. F. R-472. Op. 1. D. 873.
33. HA ПБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 918.
34. NA RB. F. R-472. Op. 3. D. 100.
35. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 642.
36. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 667.
37. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 913.
38. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 914.
39. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 915.
40. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 917.
41. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 919.
42. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 921.
43. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 923.
44. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 926.
45. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 928.
46. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 930.
47. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 933.
48. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 936.
49. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 939.
50. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 945.
51. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 950.
52. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 952.
53. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 959.
54. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 960.
55. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 961.
56. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 963.
57. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 974.
58. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 976.
59. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 981.
60. NA RB. F. R-473. Op. 1 (1920). D. 982.
61. *Obzor Ufimskoi gubernii za 1888 god* [Review of Ufa province for 1888]. Ufa, Tip. gub. pravleniya Publ., 1888. Razd. pag. (In Russian)
62. *Obzor Ufimskoi gubernii za 1890 god* [Review of the Ufa province for 1890]. Ufa, Tip. gub. pravleniya Publ., 1891. Razd. pag. (In Russian)
63. *Obzor Ufimskoi gubernii za 1895 god* [Review of Ufa province for 1895]. Ufa, Tip. gub. pravleniya Publ., 1896. Razd. pag. (In Russian)
64. *Obzor Ufimskoi gubernii za 1896 god* [Review of Ufa province for 1896]. Ufa, Tip. gub. pravleniya Publ., 1897. Razd. pag. (In Russian)
65. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoi gubernii 1889 goda. Sost. N. A. Gurvich* [A commemorative book of the Ufa province, 1889. Compil. by N. A. Gurvich]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1889. (In Russian)
66. Pontag I. I. *Issledovanie russkogo tabaka i papirosnogo dyma. Dissertatsiya na stepen' magistra farmatsii I. I. Pontaga* [A study of Russian tobacco and cigarette smoke. A dissertation for the degree of master of pharmacy by I. I. Pontag]. Yuriev, Tip. K. Mattisena Publ., 1902. 120 p. (In Russian)

67. Prokhorov D. A. Krymskie karaimy i razvitie tabachnoi promyshlennosti v Rossiiskoi imperii v kontse XIX — nachale XX veka [Crimean Karaims and the development of the tobacco industry in the Russian Empire in the late 19th — early 20th centuries]. *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on the archeology and history of ancient and medieval Crimea]. 2018, no. 10, pp. 334—370. (In Russian)
68. Ratushnyak V. N. Kubanskoe tabakovodstvo kak otrasl' torgovogo kapitalisticheskogo zemledeliya [Kuban tobacco growing as a branch of commercial capitalist agriculture]. *Problemy agrarnoi istorii (XIX — 30-e gg. XX v.)* [Problems of agrarian history (19th century — 1930s)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1978, part 2, pp. 57—66. (In Russian)
69. Rodnov M. I. *Dvoryanskaya usad'ba Yuzhnogo Predufim'ya (vtoraya polovina XIX v.)* [Noble estate of Southern Cis-Ufa region (second half of the 19th century)]. [Moscow], LitRes, Samizdat Publ., 2018. 108 p. (In Russian)
70. Rodnov M. I. *Naselenie Ufmskogo uezda po perepisi 1920 goda: spravochnik. Otv. red. A. D. Korostelev* [Population of Ufa district according to the 1920 census. Handbook. Ed. by A. D. Korostelev]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2014. 144 p. (In Russian)
71. Rodnov M. I., Tagirova L. F. *Naselenie zaural'skikh kantonov Maloi Bashkirii po perepisi 1920 goda: spravochnik* [Population of the Trans-Ural cantons of Little Bashkiria according to the 1920 census. Reference book]. Ufa, IYal UFITs RAN Publ., 2024. 106 p. (In Russian)
72. Rodnov M. I., Tagirova L. F. *Naselenie Yuzhnoi Bashkirii po perepisi 1920 goda: nauch. spravochnik* [Population of Southern Bashkiria according to the 1920 census. Scientific reference book]. Ufa, IYal UFITs RAN Publ., 2025. 129 p. (In Russian)
73. Rodnov M. I., Tarasova T. V. Zhizn' vokrug khrama (istoriya Khristorozhdestvenskoi tserkvi sela Berezovki) [Life around the temple (history of the Nativity of Christ Church in the village of Berezovka)]. *Reka vremeni* [River of Time]. 2023. Ufa, IYal UFITs RAN Publ., 2023, pp. 13—53. (In Russian)
74. *Sbornik statisticheskikh svedenii po Ufmskoi gubernii. T. 2. Sterlitamakskii uezd. Otsenochno-statisticheskie materialy po dannym mestnykh issledovaniy 1895 i 97 gg. Pod red. S. N. Veletskogo* [Collection of statistical information on Ufa province. Vol. 2. Sterlitamak district. Estimated statistical materials based on local studies of 1895 and 1897. Ed. by S. N. Veletsky]. Samara, Tip. N. K. Reutovskogo Publ., 1899. 1076 p. (In Russian)
75. Cherkashin M. (comp.) *Sigary* [Cigars]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 240 p. (In Russian)
76. Sinel'nikov L. Ya. *Delo — tabak: polveka fabriki "Yava" glazami ee rukovoditelya* [Business — tobacco. Half a century of the Java factory through the eyes of its director]. Moscow, Delo Publ., 2017. 510 p. (In Russian)
77. *Spravochnaya knizhka Orenburgskogo kraya na 1872 god* [Orenburg province directory for 1872]. Orenburg, [1871?]. (In Russian)
78. *Spravochnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1870 god* [Orenburg region directory for 1872]. Orenburg, [1869]. (In Russian)
79. *Ustav ob aktsize s tabaku. Izdanie 1872 goda* [Statute on excise duty on tobacco. Edition of 1872]. St. Petersburg, Tip. Vtorogo Otdeleniya S. E. I. V. Kantselyarii Publ., 1872. 60 p. (In Russian)
80. *Ustav tabachnyi, izmenennyi soglasno Vysochaishe utverzhdenному mneniyu Gosudarstvennogo soveta 6 iyunya 1877 g. So vsemi uzakoneniymi i rasporyazheniyami pravitel'stva, tsirkulyarami ministra finansov i resheniyami kassatsionnykh departamentov Senata. S prilozheniem instruksii ministra finansov* [The tobacco charter, amended in accordance with the Supremely approved opinion of the State Council of June 6, 1877, with all regulations and orders of the Government, circulars of the Minister of Finance, and decisions of the cassation departments of the Senate. With the appendix of the instructions of the Minister of Finance]. Moscow, Tip. F. B. Millera Publ., 1877. [4], IV, 112 p. (In Russian)
81. *Ufmskii kalendar' na 1876 god. Vyp. 2. Pod red. V. A. Novikova i N. A. Gurvicha* [Ufa calendar for 1876. Iss. 2. Edited by V. A. Novikov and N. A. Gurvich]. Ufa, Gub. tip. Publ., [1875?]. (In Russian)
82. Cheremshanskii V. M. *Opisanie Orenburgskoi gubernii v khozyaistvenno-statisticheskoy, etnograficheskoy i promyshlennom otnoshenii* [Description of the Orenburg province in economic-statistical, ethnographic and industrial respects]. Ufa, Tip. Orenburgskogo gub. pravleniya Publ., 1859. 472 p. (In Russian)
83. Shcherbachev V. S. *Obzor tabakovodstva v Rossii. Vyp. 1. Bessarabiya, Kubanskaya oblast', Zakavkaz'e* [Review of tobacco growing in Russia. Iss. 1. Bessarabia, Kuban region, Transcaucasia]. St. Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1889. 127 p. (In Russian)
84. Shcherbachev V. S. *Obzor tabakovodstva v Rossii. Vyp. 2—3. Malorossiya i Turkestanskii krai* [Review of tobacco growing in Russia. Iss. 2—3. Little Russia and the Turkestan region]. St. Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1894. 192 p. (In Russian)
85. Egiz S. A. *Tabakovodstvo. Vyrashchivanie i obrabotka glavneishikh sortov tabaka v Srednei i Yuzhnoi Rossii* [Tobacco growing. Cultivation and processing of the main varieties of tobacco in Central and Southern Russia]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1912. 88 p. (In Russian)

Информация об авторах

М. И. Роднов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Л. Ф. Сайфуллина — кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the authors

M. I. Rodnov — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher

L. F. Saifullina — Candidate of Historical Sciences, Researcher

Статья поступила в редакцию 16.04.2026; одобрена после рецензирования 27.06.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 16.04.2026; approved after reviewing 27.06.2026;
accepted for publication 20.08.2026